

Глава 1: Сын отомстит за страдания своего отца.

Тёмные облака окутали небо, создавая депрессивную атмосферу в темноте. Постепенно облака на востоке приобрели красный оттенок, а затем стали похожими на огонь. Луч утреннего света, наконец, нарушил темноту и осветил всю землю, омывая горы и равнины.

Окружённая горами, небольшая деревня с тридцатью-сорока семьями пыталась выжить на нескольких бесплодных полях среди вершин. Когда солнце взошло и засветился утренний свет, юноша в комнате открыл глаза. Спокойный взгляд появился на его лице после секундного замешательства.

Шиао Чэнь поспешно встал и умылся. Сегодня он должен был поехать в город и собрать семена, как и каждый год ранней весной. Ему нужно было как можно раньше начать, иначе он не вернётся домой даже ночью.

Однако он был в трансе из-за того, что увидел после того, как вышел из своей комнаты, а затем спросил: «Отец, мама, почему вы так рано встали? Успокойтесь, я помню, что пора собирать семена и не буду с этим откладывать.»

Его отец, Шиао Вэньшань, с ожиданием посмотрел на него, помахал руками и сказал: «Переоденься, и я сегодня поеду с тобой в город.»

Шиао Чэнь был немного удивлён, а потом заметил, что его отец надел самый торжественный костюм клана, который он надевает только в день жертвоприношения клана. Хотя он чувствовал себя озадаченным, он кивнул и вернулся в свою комнату, вынув из единственного изношенного футляра длинную мантию из зелёной парчи с вышивкой.

Затем они позавтракали в тишине. В глазах матери Шиао было немного беспокойства, и она много раз хотела что-то сказать, но её сдерживал суровый взгляд отца.

«Пошли.»

Выйдя из двора и увидев зелёную карету за дверью, Шиао Чэнь снова почувствовал что-то странное.

«Мистер Шиао, пожалуйста, садитесь. Мы должны уехать сейчас.» Проживая на западе деревни, Старик У пытался поддержать семью этой каретой. Ежедневно подвергаясь воздействию ветра и солнца, он был похож на маленького старика даже в свои 40 лет.

Кивнув, поднимая занавес, Шиао Вэньшань вошёл в карету в отличие от своего растерянного сына.

«Эй, дата сбора семян была отложена, верно? Тогда почему они наняли Старика У, чтобы поехать в город?»

«Кто знает? Эта семья всегда действовала втайне и не вступала с нами в контакт. Посмотрите, что на них надето, может быть они будут свататься к кому-то.»

«Может быть, Шиао Чэнь выглядит как хороший мальчик с таким красивым лицом. Однако он не в добром здравии и может прожить не очень долго, иначе бы я познакомил с ним свою дочь.»

Карета поехала по единственной дороге деревни. Слыша неоднозначное обсуждение снаружи,

Шиао Чэнь был шокирован, и ему стало интересно, действительно ли его везут на свидание вслепую.

«Не будь рассеянным и держи себя в руках. Сегодня... сегодня у тебя может быть шанс стать кем-то могущественным... Не спрашивай слишком много. Ты узнаешь об этом позже.» Глядя на Шиао Чэна, Шиао Вэньшань махнул руками со сложным выражением, которое вскоре исчезло.

Шиао Чэнь кивнул и закрыл глаза, чтобы успокоить разум.

Глядя на угрюмое лицо сына, в глазах Шиао Вэньшана появился твёрдый взгляд. Тем временем он пробормотал: «Сегодня даже я должен ему поклониться, ну и что? Будущее ребёнка не может быть разрушено из-за меня.»

Карета остановилась в тишине.

«Мистер Шиао, мы сейчас в городе Шиао.» Старый У сказал уважительным и осторожным голосом.

Шиао Чэнь открыл глаза в тот момент, когда услышал слова, но увидел только, что его отец немного рассеян, а такое случалось редко.

«О...уже?» Шиао Вэньшань пробормотал, затем отодвинул занавеску и вышел из кареты со сложным выражением на лице.

«Старый У, ты можешь возвращаться. Не нужно ждать здесь», мягко сказал Шиао Вэньшань.

«Отлично.» Видя, что Старик У увёз карету достаточно далеко, Шиао Вэньшань встал у огромных ворот города Шиао. Глядя на карту «города Шиао», в его глазах появился сложный взгляд. Через некоторое время он сказал «Следуй за мной», а затем пошёл прямо в город.

Глядя на тень своего стареющего отца, Шиао Чэнь всё ещё пытался понять, зачем ему приходится сюда лично. Размышляя о том, что произошло сегодня, его подозрения стали сильнее.

Спустя почти час они нашли ветхую гостиницу, чтобы отдохнуть. Шиао Вэньшань запретил Шиао Чэну самому выходить на улицу, а затем поспешно покинул гостиницу со сложным выражением.

Нахмурившись с подозрением в глазах, Шиао Чэнь тайно и немедленно последовал за отцом. Поведение его отца было слишком странным. Он что-то задумал.

Шиао Чэнь держался на расстоянии от своего отца и, в конце концов, он увидел, как его отец вошёл прямо в ресторан.

«Возможно ли, что отец просто пришёл навестить друга?» Нахмурившись, Шиао Чэнь вошёл в ресторан. Взглянув в зал, он не нашёл своего отца, поэтому он поднялся на второй этаж. Казалось бы, такой худой и слабый с бледным лицом юноша, но он вёл себя изящно и внушительно. Кроме того, то, что он надел, было далеко не обычной одеждой, поэтому официант не решался его остановить.

На втором этаже было намного тише. Шиао Чэнь замедлил шаг и аккуратно шагал по коридору, внимательно слушая.

«Он здесь!» Увидев частную комнату Небеса № 1, Шиао Чэнь почувствовал себя неуверенно. Будучи бедным, его отец всегда был экономным. Было достаточно странно нанять Старика У сегодня, и теперь он встречался с кем-то в этом дорогом ресторане. Всё это просто противоречило его нормальному поведению.

Стоя у дверей и оглядывая комнату, у Шиао Чэна вдруг засветились глаза. В стене, со стороны улицы, было отверстие для воздуха, что позволило ему взглянуть на происходящее в комнате. Не видя никого вокруг, Шиао Чэнь задержал дыхание и слегка шагнул, а затем заглянул внутрь, стоя на цыпочках.

Античная красота; там стоял круглый стол с ароматическими палочками и четырьмя голубыми стульями. Картина пейзажа, нарисованная чернилами была повешена на стене, а в углу стоя зелёный бонсай.

На стульях сидели трое светловолосых мужчин среднего возраста в парчовых мантиях со слегка холодными выражениями. Их аура дарила благоговение людям. Очевидно, что у них был высокий статус в течение длительного времени.

Однако больше всего Шиао Чэна в тот момент удивил его отец. Он сидел прямо перед тремя мужчинами со сложным выражением. Тем не менее, он не был напуган их внушительной аурой, он вёл себя легко и уверенно.

«Хм, семье Шиао приходится много заниматься каждый день, поэтому давай просто перейдём к делу. Почему ты отправил сообщение, чтобы созвать нас сюда? Скажи нам сейчас, или мы немедленно уйдём.» Кажется, что это глава трёх мужчин, один мужчина сделал глоток чая, показывая, что ему скучно.

Подобное выражение было и на лицах двух других мужчин, хотя они ничего не сказали.

Услышав это, Шиао Чэнь впал в транс. Семья Шиао?

В городе Шиао название «Шиао» принадлежало клану Шиао, так что трое мужчин отвечали за семью Шиао? Неудивительно, что они вели себя так высокомерно. Но затем он нахмурился и задал другой вопрос - когда его отец узнал этих людей? Он даже не упоминал об этом. И, судя по их поведению, они, казалось, не ладили между собой.

Многие мысли наполнили разум Шиао Чэна, но прежде чем он смог прийти в себя, то, что сказал его отец, чуть не шокировало его.

«Брат, почему ты такой безжалостный? Хотя я оставил семью, мы всё ещё братья.» Со сложным выражением Шиао Вэньшань посмотрел на трёх мужчин перед собой и сказал тихим голосом.

Услышав это, Шиао Вэньцян поднял брови и усмехнулся: «Братья? Ты был исключён из семьи двадцать лет назад, и теперь ты вспомнил, что мы братья?»

«Или, может быть, ты больше не можешь выживать на улице, поэтому ты решил приехать сюда, чтобы мы могли помочь тебе?» Человек сказал холодным тоном.

«Брат, почему мы до сих пор разговариваем с ним здесь? Бессмертные придут завтра. Нам лучше пойти домой и подготовиться к этому.» Второй мастер семьи Шиао, Шиао Вэньцян, усмехнулся и сказал.

Взглянув на Шиао Вэньшаня, они были готовы встать и уйти.

«Подождите!» Шиао Вэньшань внезапно сказал, а затем дрожащими руками вынул из груди печать нефритового льва размером с большой палец.

«Брат, хотя ты стал мастером семьи Шиао с помощью нашей старшей матери, этот знак, знак семьи, был вручен мне нашим отцом давным-давно. Интересно, ты, наверное, сильно переживал из-за этого все эти годы, верно?»

«Если ты пообещаешь мне одну вещь, я отдам это тебе.»

Увидев печать в руке Шиао Вэньшаня, Шиао Вэньцяня остановился. С тоской в глазах он немного подумал и ответил: «Что ты хочешь?»

Услышав это, Шиао Вэньшань уставился на него и покачал головой, говоря: «Почему ты спрашиваешь, зная ответ, брат? Сегодня я пришёл сюда, чтобы получить шанс для моего сына посетить испытание входа в божественные врата.»

Шиао Вэньцянь с хитрыми взглядом, казалось, тщательно обдумывал это, взвешивая за и против.

«Брат, ты не можешь дать ему это обещание. Если его сыну посчастливится быть избранным бессмертными, мы будем обречены.»

«Хорошо, брат, пожалуйста, подумай.»

Шиао Вэньцянь махнул руками, чтобы прервать их, а затем посмотрел на Шиао Вэньшаня острым взглядом, холодно говоря: «В те годы ты издевался над моей матерью.»

Услышав это, выражение Шиао Вэньшаня стало более сложным, а затем он опустился на колени лицом к Залу Клана Шиао, неоднократно поклонился и сказал: «Пожалуйста, прости меня, старшая мать, за моё невежество и дерзость в молодом возрасте.» Затем, казалось, энергия покинула его, его глаза стали тусклыми.

Закрыв глаза на это, Шиао Вэньцянь продолжил: «Ты неуважительно относился к нам в те годы.»

«Я был слишком молод и агрессивен в то время, пожалуйста, простите меня.»

В этот момент морщины на лице Шиао Вэньшаня стали глубже, и он стал выглядеть даже старше, чем раньше.

«Ты причинил мне боль в те годы.» С мрачным лицом Шиао Вэньцянь натянул левый рукав, показывая уродливый шрам на груди.

Услышав это, Шиао Вэньшань немного вздрогнул, а затем безжалостно сломал левую руку.

Хрусь!

Звонкий звук перелома кости эхом отозвался в комнате, в то время как лицо Шиао Вэньшаня побледнело, а губы задрожали от боли.

«Брат, этого достаточно?»

Со спокойным выражением Шиао Вэньцзянь уставился на Шиао Вэньшаня, который долгое время унижался, а затем сказал: «Не говори, что я не дал тебе шанса. Завтра ты сможешь привести своего сына в семью.» Затем он забрал печать нефритового льва и ушёл с двумя другими мужчинами.

Увидев, что они вышли из комнаты, Шиао Вэньшань слегка задрожал и упал на землю. Через некоторое время он заплакал.

«Мама, пожалуйста, прости меня, твоего негодного сына. Но я должен сделать это. Даже если я унижен, я должен получить этот шанс для моего сына. Мама, пожалуйста, прости меня.»

Слёзы текли из его старых глаз, Шиао Вэньшань закричал хриплым голосом.

Вне комнаты Шиао Чэнь прикрыл рот руками и невольно упал на землю.

Видя, как его отца оскорбляют другие, было невыносимо. Он сложил руки и безумно взревел: «Я отомщу за страдания моего отца. Однажды я, Шиао Чэнь, заставлю всех вас заплатить за то, что вы сделали сегодня!»

<http://tl.rulate.ru/book/30217/688477>